

Мучающееся сердце, преодолевай...

Несмотря на то, насколько она была огромной, комната Ванессы Гофф была почти заполнена. Коробки из старого дома в Брайтоне прибыли несколько дней назад. Она не знала что делать с бóльшей частью из них. Её собственная часть хотела просто сжечь всё и забыть об этом, но менее импульсивная сторона боролась с этой идеей.

Электричества всё ещё не было. По словам мадам Картрейсис новый генератор придёт через несколько дней, но Ванессе не было ужасно скучно. Ей всегда нравился свет свечей. Напоминал о детстве. Самых тихих его моментах, по крайней мере.

Без работающего телевизора Ванесса принялась читать. Не имело значения, какая это была книга, как и не имело значение, задержится ли у неё в голове текст. Просто отвлечения на свежие слова было достаточно для её разума. Сейчас она читала болезненно скучную на большинстве страниц книгу о войне в прошлом столетии, хотя часть о Войне Джунглей смогла удержать её интерес. Она вспомнила, что господин Норец упоминал её во время трапезы с королевой.

Сорок лет просуществовали эти конфликты, и каждый был кровавее и дороже предыдущего, и всё произошло из-за одного спора насчёт Джунглей Корвана. Земля была бесполезна для всех семи стран, через которые она проходила, пока на ней не обнаружили алмазные зарождения. Из этих семи стран только Джеббол, Мельмур и Коррико существуют до сих пор. Войны уничтожили все остальные.

Ванесса положила книгу на тумбочку рядом с кроватью и потёрла глаза.

Она не часто покидала эту тёмную комнату. В некоторые дни она даже с кровати не вставала. Сон, наверно, был единственным, чего она желала. Это был самый простой способ перестать думать о Сэмюеле.

Не один раз она раздумывала над тем, чтобы закончить собственную жизнь. Может сжечь себя вместе со всеми этими коробками. Поэтично, но вероятно ужасный способ уйти. В конце концов, она поняла, что вне зависимости от метода у неё просто не хватит решительности. И она не знала почему. Она не боялась смерти, а если и остался смысл в жизни, она не могла понять, какой, но даже так, она не хотела уходить. Может, это просто естественные человеческие инстинкты. Или может понимание того, что Сэмюель этого не одобрил бы.

Суицид в любом случае был трудным. Какой бы ни была причина, Амелия Картрейсис, похоже, считает, что Ванессу необходимо держать в курсе прогресса реконструкции каждый день, а Джамал Истон проверял её ещё чаще. Мужчина никогда этого не говорил, но Ванесса была уверена, что это Гектор попросил его проверять, ест ли она хотя бы. Она потеряла немного веса за последнее время, но это было её делом, не тупого мальчишки.

Сам Гектор к ней приходил редко. Она не знала, просто ли он настолько занят или до него наконец дошло, что она не хочет его видеть. В чём бы ни была причина, сегодняшний день оказался исключением.

Стук в дверь пробудил её от равнодушного взгляда в никуда.

– ...Мам? Я могу войти?

В отказе было не много смысла, чувствовала она. – Да.

Гектор вошёл. Он осмотрелся в её комнате, увидел беспорядок и наверняка судит её за это. – Я отправляюсь в Саир ненадолго, – сказал он ей. – Я скоро вернусь.

Ванесса долго смотрела на своего сына, решая, ответить или нет. И решила не отвечать.

Не казалось, что Гектор одобряет её молчание. К его раздражённому взгляду она уже привыкла за несколько их последних встреч. – Я пришёл узнать, не нужно ли тебе что-нибудь, прежде чем я уйду, – добавил он.

Недостаток нерешительности в его голосе не прошёл мимо ушей Ванессы. Он говорит ей, что собирается покинуть страну. Говорит ей. Не спрашивает разрешения. Даже не надеется на одобрение, судя по голосу.

Он менялся. Она видела это с каждым его визитом. Юный лорд Гофф. Было похоже, что он начинал искренне верить в то что достоин этого титула.

Каким нелепым всё стало.

– Мне от тебя ничего не нужно, – прямо ответила она.

Однако этого ему было недостаточно, чтобы уйти. – ...Как у тебя дела? Господин Истон сказал, что ты не покидала эту комнату почти неделю.

Её глаза потускнели. – Здесь удобно.

– Мам, я... я волнуюсь за тебя.

Она нахмурилась, взглянула на него. Хотела спросить почему, но она уже знала ответ. Тот же, что и раньше – она его мать, и он её любит.

И она не хотела слышать это вновь.

В этом не было смысла. Как он может её любить? После всего, что случилось, всего, что она сказала ему, каким чёртом такое возможно?

Ей всегда это казалось странным. Матери должны чувствовать что-то по отношению к своим детям, разве нет? Материнский инстинкт? Где же был её? Она никогда его не чувствовала. С того момента, как она поняла, что беременна, она ожидала каких-нибудь изменений, какой-то перемены в ней. Думала, что она обязательно начнёт чувствовать, когда он впервые будет у неё на руках. Это было единственным, что позволило ей выдержать эти девять ужасных месяцев. Но нет. Всё, что она почувствовала, так это облегчение от того, что всё закончилось. И тогда она думала, что это придёт с его первым шагами. Или когда он сам научится есть. Или одеваться. Или сам пойдёт в школу.

Но ничего. Совсем. Он был просто ребёнком. Не отличающимся от всех остальных. Единственной разницей было то, что к этому у неё были социальные обязательства. Так что она притворялась. Играла свою роль настолько хорошо, насколько могла.

Она никогда его не любила. Не по-настоящему. И вот, теперь он единственная семья, что у неё осталась. Хуже, он единственный человек, к которому она имеет какое-либо логичное

отношение. Друзья? Она никогда не была хороша в заведении друзей, а те несколько, что у неё всё же были, бросили её как только узнали, что её сын преступник.

Это всё его вина. Он вырвал её из мира и поместил здесь. Она уже решила, что никогда его за это не простит. Она знала, что понесёт эту обиду до самой могилы.

Тем не менее.

Всё ещё оставалось... что-то. Конфликт. Она поняла это, когда Гектор вернулся после того сражения с Избавлением.

Если он умрёт, она будет совершенно одна.

Даже, если он виновен во всём этом, даже, если она не хотела быть рядом с ним, Гектор действительно был всем, что у неё осталось. Ванесса, откровенно говоря, и сама не знала, что будет делать, если он погибнет. Как бы жалко это не звучало, она не думала, что вернётся в мир и построит себе новую жизнь, с нуля.

Маленькая часть её хотела признать это здесь, перед ним. Мысль зажглась в её голове и на один ужасный момент, пока Гектор ожидал её ответа, Ванесса не знала, какие слова выйдут из её рта.

Но она размышляла над ответом в тишине достаточно долго, чтобы он решил, что она хочет, чтобы он ушёл. – Ладно, – всё что он сказал, прежде чем повернуться к двери.

– Гектор, – сболтнула она.

Он остановился и взглянул на неё.

Она не решалась, не была уверена, что сейчас скажет. – ...Твоя поездка будет опасной?

Вопрос, похоже, его озадачил. – Эм... наверно, да.

– Тогда... будь осторожен.

Гектор смотрел на неё так, будто она призналась в убийстве.

Она тут же пожалела о том, что сказала и отвернулась к пустой стене.

– ...Я буду. Спэээ... сп-спасибо, мам...

Она закрыла глаза и потёрла лоб, слушая, как он уходит.

-+-+--+-

Вертолётная площадка в Хранителе Рейна давно не использовалась. В основном она была зарезервирована для важных не-слуг, которых у них последнее время было не много. Но сегодняшний день был другим.

Синий галстук Лоренса развевался на ветру, пока он ждал у лестницы. Он проверил часы. Парсон Майлс опаздывал.

Дегоз сидел на плече Лоренса, нетерпеливо ёрзая. – 'Ну почему именно Парсон?' – сказал он приватно.

- 'Могло быть хуже,' – сказал Лоренс. – 'Это мог быть Джексон. Или Санко.'
- 'Последнюю мы всё равно можем увидеть, если конфликт скоро не решится.'
- 'Будем надеяться.'
- 'Ты ведь понимаешь, что она убьёт нас, если узнает о нашей причастности, верно?'
- 'Конечно. Я шучу.'
- 'Усмеяться можно.'
- 'Наверно Парсон нас защитит.'
- 'Теперь я понимаю, что ты шутишь.'

Зазвучал отдалённый звук реактивного двигателя, прорывающегося через небо, и Лоренс посмотрел на восточный горизонт. Он заметил точку, быстро приближающуюся к ним. Однако, вместо реактивного самолёта это был просто человек.

Ему даже не требовалось замедляться, он просто остановился в одно мгновение, и вот он, стоит на вертолётной площадке. И через секунду бушующий шторм догнал его, настолько сильный, что мог бы сбить Лоренса с ног.

У мужчины не хватало частей тела. Его бело-серая форма лётчика развевалась на ветру там, где должны были быть ноги и руки. Через пару мгновений его конечности вернулись к нему, однако они не выросли заново. Скорее, плоть просто начала существовать вновь, как если бы собралась из самого ветра.

Когда ветер успокоился, Лоренс подошёл поприветствовать его.

Генерал-капитан Парсон Майлс ухмыльнулся, когда заметил Лоренса, но прежде чем они успели обменяться словами, он поднял руку. Его рванная одежда всё ещё сильно развевалась, он потянулся, чтобы достать что-то. И достал локализованный вихрь, в центре которого невозмутимо стояли две порции мороженого. Его жнец выплавилась из его спины. Овера, звали её.

- Неплохо, а? – сказал Парсон. – И да, я знаю, о чём ты думаешь, и ответ да, второе для тебя. Обращайся. – Он передал мороженное Лоренсу.

Дегоз публично вздохнул, но Лоренс только пожал плечами и принял щедрость Парсона.

- 'Да ладно,' – сказала Овера, – 'вы должны это признать. Он взял их в Куросе, и они ещё даже не растаяли.'

- 'Что?!' – закричал Дегоз. – 'Вы остановились в Куросе по пути?! Зачем?!'

- Эм, чтобы взять мороженное. Чувак. Мы уже всё равно опаздывали, так что я решил, что быстрая остановка ничего не изменит.

- 'Скажи мне, что ты пошутил!' – воскликнул Дегоз. – 'Если ты остановился в Куросе, то сэндлорды теперь наверняка знают, что ты в Саире!'

Парсон был занят, лизал своё мороженное. В нём была шоколадная крошка. – Ага, и что?

- 'Что?! У нас с ними война тут может начаться, осёл!'

- Я думал проблема с рейнлордами, - сказал Парсон.

Дегозу потребовался момент, чтобы успокоиться. - 'Есть очень реальная возможность того, что они смогут заключить альянс друг с другом. А это означает, что ты только что показал своё местоположение врагам. Ради мороженного.'

- Оу. - Он не прекращал лизать. - Что ж, я уверен, что всё будет в порядке. И, кроме того, у сэнлордов действительно хорошее мороженное. Удивительно хорошее, на самом-то деле. А можно подумать, что они в этом должны быть слабы, верно? Типа жара, и песок, и всё такое.

- 'Агх! Зачем вы вообще сюда прилетели?!'

- Просто следуем приказам.

- От Сермана? - спросил Лоренс, решив, что самое время вмешаться.

- 'Ламонта, вообще-то, но это одно и то же,' - ответила Овера.

Лоренс провёл по этим двоим взглядом, вверх и вниз. На первый взгляд Парсон был юношей с коричнево-золотыми волосами и ужасной осанкой. Он один из старейших слуг в мире, но Овера никогда не давала ему стареть. Или, может он сам её попросил. Однако, это производило плохое впечатление на других старых слуг. Лоренс, тем не менее, уже давно прошёл через такие тривиальности. - Почему вы одни? Я ожидал увидеть вас в компании.

- О, ага. Мой шикарный верто-самолёт сбили в Кэлтосе. Он был совершенно новым, можешь в это поверить? Ещё и чуть не потерял одного из своих лётчиков, так что решил оставшуюся часть пути сам пролететь. А ещё я хотел мороженное.

- 'Извиняемся,' - добавила Овера. В глазах Лоренса она была чем-то странным. Торнадо покрытое чешуёй, но постоянно бесшумно вращающееся, так ещё и со ртом и глазами, которые были не больше, чем пятнами. - 'Иначе мы бы успели вовремя.'

- Ага. Ты же знаешь, она ненавидит подобное.

- Без проблем, - сказал Лоренс, попробовав собственное мороженное. Парсон не ошибся в оценке его качества.

Они вместе начали спускаться по лестнице.

- Где голова Юсеффа? - спросил Парсон.

Лоренс ожидал этого вопроса. Парсон всегда предпочитал покувыркаться между шуток и сразу придти к самому чувствительному вопросу так, будто он спрашивает о погоде.

И это был чувствительный вопрос, Лоренс понимал. Особенно для Парсона, поскольку Юсефф работал прямо под его начальством, пока Лоренс не занял его позицию в Саире.

Без сомнений, Парсон был связан с этим местом и Юсефф был наибольшей причиной, по которой Дегоз был недоволен его присутствием. Лоренс не мог решить, доволен ли он тем, что Юсеффа нельзя оживить и допросить.

- Мы держим его голову в морозильнике, - сказал Лоренс. - Надеялись вывезти его из

страны, но рейнлорды следят слишком близко. Они проверяют каждую машину покидающую здание.

- А. И если ты попытаешься вывезти её сам, они захватят замок.

- Если посчитать, что не накинута на меня.

- Верно. Думаю, я могу забрать его, пока ты удерживаешь форт.

- 'Предположительно нам не следует убирать со стола единственную карту, что можно применить в переговорах,' - сказала Овера. - 'Если настанет худшее, она может нам понадобиться.'

- Верно. Что насчёт пацана Элроя? У вас и жнец его тоже есть, верно?

- Да. Их уже допросили, но если хотите сами, то я предоставляю вам комнату.

- Может быть. Пока не решил.

- 'Что насчёт Гемы Элрой?' - спросил Дегоз. - 'Есть какие-нибудь успехи?'

- 'Нет. Она будто просто исчезла. Даже наблюдатели не смогли её выследить. Единственное, что нам кажется ясным, это то, что ей кто-то помогает.'

- 'Они могли спрятать её в Агварее,' - сказал Дегоз.

- 'Сомнительно. Мы почти уверены, что она всё ещё в Интаре. Но всегда есть возможность того, что она просто проскользнула через наши сети.'

- Вторжение в Агварей без абсолютно точной информации будет громадной ошибкой, - отметил Парсон.

- 'Да, конечно.'

- 'Скажите мне,' - сказала Овера, - 'хоть какие-то рейнлорды с нами?'

Лоренс покачал головой. - В Саире нет. Блэкбёрн единственные, кто не отнесли себя ни к одной стороне.

- 'Блэкбёрн, а? Теперь это интересно. Думаю, мы с Парсоном с ними поговорим.'

- 'Смеёшься?' - воскликнул Дегоз. - 'Они могут взять вас в заложники!'

Парсон просто пожал плечами. - Та, я уверен, всё будет в порядке.

Дегоз приватно вздохнул. - 'Каким чёртом этот человек стал генерал-капитаном?'